

Николай Коляда

Американка

Коляда Н. В.

Американка / Н. В. Коляда —

Монолог в одном действии. Написана в июле 1991 года. Главная героиня Елена Андреевна много лет назад была изгнана из СССР за антисоветскую деятельность. Прошли годы, и вот теперь, вдали от прекрасной и ненавистой Родины, никому не нужная в Америке, живя в центре Манхэттена, Елена Андреевна вспоминает... Нет, она вспоминает свою последнюю любовь — Патриса: «Кто-то запомнил первую любовь, а я — запомнила последнюю...» — говорит героиня пьесы.

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Коляда

Американка

МОНОЛОГ

Действующее лицо:

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – женщина неопределенного возраста.

Лето.

Нью-Йорк.

Манхэттен.

Квартира **ЕЛЕНА АНДРЕЕВНЫ**.

Центр Нью-Йорка. Квартира ЕЛЕНА АНДРЕЕВНЫ. Вернее, не квартира, а студия: огромная с высокими потолками комната. Окна открыты, свежий ветер шевелит валяющиеся там и тут газеты, журналы, бумаги. Беспорядок какой-то нарочитый, богемный.

Радио играет грустную песенку. В такт музыки ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ходит по комнате, собираясь в ночной клуб. Она говорит с воображаемым гостем, угощая его ужином. Может быть, и нет никого в комнате? Может быть, это блажь, прихоть такая есть у ЕЛЕНА АНДРЕЕВНЫ: разговаривать вслух с самой собой?..

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА (что-то поет). Да, да! Должна вам сказать, что в Нью-Йорке, у них тут, живут целые полчища, полки, легионы, стада тараканов и мышей. Все даже гордятся: «Нью-йоркских тараканов ничто не берет!» Вы видите, сколько их у меня? Страсть! Обожаю! Нет, слава Богу, мышей у меня нет. Им тут просто нечем питаться, а вот тараканов – чертова уйма! По-моему, в настоящий момент с голодухи они жрут мои книги и бумаги – потому что больше нечего! Бог помощь вам, друзья! (Хохочет). Неделю назад в Нью-Йорке появился один очень известный советский писатель. Среди моих друзей много известных советских писателей! (Смеется еще громче). Боже, как мне нравится это словосочетание: известный, да еще и советский, да еще и писатель! Ну, этот был из широко малоизвестных, но надутых. Так вот, он привез мне... Нет, нет, что вы, Боже упаси, никаких матрешек, я уже этого видеть не могу... Он привез мне рецепт, по которому он травит своих московских тараканов. Расскажу его и вам, вдруг да пригодится... Итак! Нужно сварить десяток яиц, достать желток, смешать с борной кислотой, посыпать эту мерзость сахаром, и вот это все подать этим рыжим свиньям-тараканам на стол, ну, или под стол. Писатель рассказал мне, что тараканы нажрут всего вот этого самого, сладко-борного, борно-сладкого, захотят страшно пить, но – воду надо спрятать, закрыть все краны... И вот тогда они от жажды кинутся вниз головой с пятого этажа на мостовую! (Весело хохочет, продолжая ходить по комнате). Я отказалась от его услуг. Во-первых, жалко денег тратить на яйца. Я их не ем, ведь это сплошные канцерогены, вы не знали этого? Да, а во-вторых, действительно: ничем не возьмешь манхэттенских тараканов, это уже проверено, потому что в их жилах течет голубая, не пролетарская кровь... А в – третьих – жалко. Пусть живут. Все веселее... Верно? Я к ним привыкла. Когда что-то живое шевелится в комнате – все не так страшно ночью... (Молчит, улыбается). Сори. Вы едите, а я говорю такие гадости... (Танцует под музыку, смеется). Этот мастер художественного слова, тараканий убийца, писательшка из России напился в усмерть моего виски и сказал, что он обязательно напишет про меня роман! Ах, сенкью! Говорит: «В финале моего произведения вы, Елена Андреевна, будете плакать, рыдать горячими слезами!» Вот это да! И с чего это, собственно говоря, я должна плакать? Я целую неделю думаю только об этих его словах... Идиот. Конечно – идиот, но – задело, понимаете? Что за взгляд на меня? С чего это я должна плакать? Нет, пожалуйста, я согласна, пусть он пишет обо мне роман, рассказ, эссе, повесть, стихотворение, оду – я согласна быть героиней! Что угодно! Плиз! Но только почему он думает, что все, все, все – вся жизнь! – укладывается в какие-то им придуманные соцреалистические рамки?! Ведь он как считает: ах, она несчастна вдали от Родины и потому, мол, в финале она должна плакать! Какой бред. Ерунда. Вранье. Ничего подобного, я – счастлива! Почему я должна плакать? Я живу – пре-крас-но! Денег у меня не так уж и много, но на жизнь хватает, да и не мне вам объяснять, что деньги – это несусветная глупость – есть они или их нет... У меня есть все. Я себе ни в чем не отказываю. Да, собственно говоря, мне ничего не надо. И почему это я должна плакать? С чего вдруг? Ах, ах, втихомолку, в подушку, по ночам, от ностальгии и прочее – какая глупость! (Достала из коробки огромную шляпу с черными длинными страусиными перьями. Торжественно водрузила ее себе на голову). Посмотрите! Ну? Каково? По-

моему, блестяще! Я купила это чудо не так давно, случайно и по дешевке и достаю ее по самым торжественным случаям, раз десять в год, не более... Сегодня – такой день. Ах, красота! Моя шляпа... шляпа... моя шляпа... (Кружится по комнате в такт музыке – со шляпой на голове). Как я люблю тебя, моя шляпа! Однажды, благодаря ей, именно ей, я провела в ночной клуб двадцать пять человек! Именно! Целых двадцать пять! Или двадцать – не важно! Бесплатно! Понимаете? Дело было так: шляпа прикрывала лицо, мальчики, которые стоят на входе, ну, на контроле по-нашему, эти мальчики-дурачки думали, что я какая-то знаменитая актриса, которая почтила их вонючий клуб своим посещением и не хочет быть узнанной и потому – плиз, сенкью, мадам, проходите, проходите! Коман, коман, коман ... (Хохочет, кружится). Нет, все-таки, странно.

Пауза.

Я все думаю над его словами. Почему это я должна плакать? Ай, плевать... Так вот, слушайте. У них тут есть такой ночной клуб, он называется: «Ко-па-ка-ба-на»! А?! Звучит?! В последний четверг каждого месяца можно развлекаться там всю ночь, до утра. Вот именно туда я и провела однажды двадцать пять человек и именно туда идем мы с вами сегодня... Ах, я все время говорю: у них, у нас, хотя живу тут уже пятнадцать лет... Ладно, держите билеты, чтобы я их не засунула куда-нибудь. Ко-па-ка-ба-на! На два лица. Между прочим – по семь долларов с носа. Каково? Вижу, вижу... Вы, как все наши русичи исконные, лихорадочно умножаете в голове: сорок да сорок – рубль сорок, или сто сорок, или три тысячи сорок... Ну, сосчитали, сколько это в рублях и сколько колготок можно на это купить? (Смеется). Замечательно, что сосчитали, а теперь забудьте. Потому что удовольствия там будет – море! Черное море! Вагон и маленькая тележка! И потому никаких рублей и никаких долларов это не стоит... Та-ра-рам! Та-ра-рам! (Кружится, придерживая шляпу руками. Смотрит в открытое окно). Почему я должна плакать? С чего? Я счастлива – должна вам это совершенно откровенно сказать! Да, да! Счастлива! Да, действительно, когда-то давным-давно меня лишили Родины, друзей, родных и неродных, но близких. Лишили всего, выражаясь высоким штилем. Да, я была вся такая из себя диссидентка! Вся такая в ногу со временем – ах, ах, дура! – или наоборот, против времени? (Смеется). Какая ерунда... Всю жизнь думала, что главное – это политика, а теперь поняла... Ладно. Было так: в одну неделю меня выперли из благословенной России. Ну и что? Что теперь мне? Да ничего теперь... Плевать, не хочу вспоминать. Ко-па-ка-ба-на... Ко-па-ка-ба-на! Да, да. Ко-па-ка-ба-на! Там будет так весело! Прочитайте, что написано на билете? Ну? Господи, неужели вы совсем не рубите в английском? Ни слова? С вашей стороны свинство было лететь через океан, если ни слова не фурычите по-американскому! Безобразие. Ну, хотя бы первое слово понимаете? Что там написано? (Хохочет). Борделло! Ну, а остальные можно и не переводить. По-моему, и так все понятно! Борделло! Ко-па-ка-ба-на! Борделло! Копাকাбана! Борделло!... (Остановилась, помолчала. Вдруг тихо, с улыбкой). Знаете, вы очень похожи на одного человека. На одного моего знакомого. Поэтому я веду себя так. Обычно я замкнута. Да. А сейчас мне кажется, что я разговариваю с ним. Он? Его давно нет. Да. Да. Да. Нет. Умер. Умер. Умер. Умер.

Пауза.

Так что не обращайтесь на мою чрезмерную говорливость, разговорчивость. Будем считать, что весь этот бред, который я произношу – звуковое письмо. Да! Замечательная мысль! Звуковое письмо. Я буду на вас репетировать это звуковое письмо, которое потом отошлю ему... Ах, он же умер, я забыла! (Хохочет). Вышлю, значит, на тот свет, куда же еще! Возьму кассету и выкину ее вот так вот в окно! (Выбросила в окно белый лист бумаги, провозжает его взглядом, смеется). Как красиво... Боже мой! Нет, плакать я не буду. И не плачу. Ну, не буду лукавить, мне, конечно, бывает тяжело. Даже тяжело. Я ведь женщина. Баба. Да, да. Баба. Но чтобы плакать, уливать слезами, елозить соплю по подушке – упаси, Господи...

Пауза.

Вы доели печенку? Заряжайтесь хорошенько, мы едем в Копакабану на всю ночь, до утра. Я пока сниму шляпу, хорошо? Донт уори, не волнуйтесь, не обращайтесь внимания, но я должна навести марафет на свою афишу. (Хохочет). Вы нигде никогда в жизни такого не увидите. Я буду рисовать себе лицо. Вы видите: его у меня нет, да? А через полчаса будет! Смертельный номер, впервые в нашей программе! Ешьте, я вам сказала... (Села за стол, смотрит в маленькое зеркальце, красит глаза). Эти америкашки – все безрукие. Они ничегошеньки не могут сделать на кухне, хотя, казалось бы, все под руками, ну, возьми и сделай, ведь все продается в супермаркетах, верно? Нет, только в ресторан, за бешеные деньги... А есть эту пищу: гамбургеры, овсяные хлопья с молоком, кукурузные хлопья – брррр! – увольте! Сплошная химия, вы понимаете это, да? А они сидят себе, наяривают за обе щеки и тут же на салфеточке подсчитывают калории. Бред сивой кобылы. Какие там могут быть калории? Фу! По-моему, нужно готовить так: взять все, что есть в холодильнике, сварить или просто порезать, свалить в одну кучу, в одну тарелку или кастрюльку, посыпать зеленью и подать на стол! Зеленью – обязательно, чтобы было красиво! Я люблю, когда красиво... И, во-первых, так вкуснее, когда все в одной тарелке, а во-вторых – все равно потом все в пузе перемешается, ведь правда? Да вы ешьте, ешьте... По-моему, то, чем я вас угощаю – очень вкусно: печенка, помидоры, свежая капуста, редис... Там еще фрукты – ешьте! Ко-па-ка-ба-на... Копакабана... Борделло! Борделло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.